

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2014 года.

1 место

[Конкурсное произведение 129. "Последний"](#)

В печке не пляшет, а старчески шамкает.
Слышишь, не дышит крошечная стынь.
Нет ни принцесс, ни драконов, ни замков тут –
остовы чудищ, а, может, кусты.
Шепчут шаги невесомые чуткие
на чердаке – домовый стережет
наше сокровище позднее, шутка ли,
счастье на старость. Месит снежок
тощая тень под худыми окошками,
чтобы волчок тебя в лес не унес.
Слышишь, из ковшика звездными крошками
запорошило медведице нос.
Глухо крест-накрест зашиты окрестности.
Не прошмыгнет ни одна из дорог.
Много легло здесь, умаявшись, без вести.
Ты постарайся выспаться впрок.
Спи и не слушай, как сердце колотится.
Будет бессонница – крестная мать.
Доля студеней водицы колодезной –

мертвой деревне глаза закрывать.

2 место

[Конкурсное произведение 197. "Сижу и ставлю"](#)

Сижу и ставлю под стихами даты.
Шурша архивом. Ночью. Как сова.
Как будто так уж важно то, когда ты
сказал вот эти, а не те слова.
Рука, не дрогнув, может врать отважно.
Что спросится с тебя, листок бумажный,
за неимением улик,
когда ты желтым станешь, как старик?

Жизнь памяти реальна, хоть бесплотна.
Я датами загромождаю мозг,
как Иероним когда-то Босх
подробностями мук свои полотна.
И память – сон с открытыми глазами –
как образами, полнится слезами.

Но эта ложь классическая в рифме
лишь возвращает к датам, дням, часам,
когда готов был волю дать слезам,
но, как теперь, недоставало их мне.
Глаза сухи, как дно пустых колодцев,
и даты разбрелись в мозгу,
как овцы.
И что я сам?

Что делать мне?
Библейским пастухом
пасти их стадо, множить, ждать обмана...
года, как мелочь в дырочку кармана,
в прореху жизни, что зовут стихом,
текут под пересуды очевидцев.
Кого забыть? печалится о ком?
и, ставя даты, видеть
лица, лица...
сплошной их ком,
точнее – вереницу.

Ещё точнее: всё – слова, слова...
Стихами жизнь разрезана на строчки,
на прутике строки слова, как почки,

живут, и смысл в них зреет, как листва,
и обещает в будущем раскрыться,
чтоб вглядываться в завтрашние лица
смогли уже вчерашние слова.

3 место

Конкурсное произведение 246. "Лешая"

Человек отличается только степенью отчаянья
от самого себя.

Бродский

Подкрался лис и тихо тявкает,
услышав лиса, воет пёс.
Июньской ночью-безрукавкой
(читай: жилеткою для слёз)
плеч не прикроешь. Лес за окнами
надрывно просится в друзья,
с его кустами и животными
и запахом из-под цевья.

Я не впускаю. У отчаянья
нет времени поить коней.
Я наливаю жизнь из чайника,
она смородины черней.
Краюха, фляга, спички, денежка,
ключи, – и выхожу. Пока!
А остального не наденешь, как
не по размеру сапожка.

Я належке, и пёс по правую.
Лес канул, ночь ушла стареть,
а я – на свет. За переправой
горит костёр, живёт храбрец,
ружьёшко чистит, пуль серебряных
запас пополнил. Ждёт меня.
Он помнит: я гуляю дебрями.
Он верит: я боюсь огня.
Он знает: я – шальная лешая.

О, заблужденья смельчаков!
Поют в груди, медали вешая.
Даруют славы и оков
златые горы. Платят будущим.

Стреляй. Мундир не запятнать.

Но кто я — чудо или чудище —
ты не успеешь осознать.

4 место

[Конкурсное произведение 164. "Чаепитие"](#)

Ноет подгоревшее полено,
Тянутся морозы к сорока.
Бродит ложка в чае по колено -
Не хватило кружке кипятка.
Чернота полнеет как товарка,
Тайно предаваясь шепотне:
Возбуждает дедова заварка,
Ползая по-горьковски, на дне.

Снег ярится - пришлый, безземельный.
Вечер до полуночи допит.
Бабкин домик чайно-карамельный
Все грехи за зиму отоспит.

Как ему, хранящему родство,
Доживать себя до ничьего?

--

Вечер в коммуналке (что не ново).
Стол. Терновка. И тебе терново.
Поэтесска с мордочкой Му-Му.
Выгнать бы к чертям её, чуму,
Но сменяешь парочку обновок
На дуэт ночных перестановок.
Отлитературишь в два стиха.
Довела, терновка, до греха.

К ночи разметелилась столица, -
Дамами, мехами соболится,
Шутит над пальтишком простака.
С кровью - златоглавая телица
«Оканье» счищает с языка.

Силишься воскликнуть: «Я холосый...»
Но сидишь обросший, безголосый,
Стенку тенью делишь пополам.
Как союзписательские взносы,

Тараканы бродят по углам.

Где же тапок... Жаждешь заварушку!
Что нащупал? Дедовскую кружку?

--

Человечий дух неудержим,
Как технарь, корпящий над карданом.
Ты сменил и адрес, и режим,
Вырвался, не слёг под чехомоданом.

Мы теперь с тобою визави
В истине, как два грача в навозе.
Но кривые - сколько ни криви, -
Дальше Ахерона не вывозят,
Лишь латают паузы над Е
И меняют почву в колее.

--

Утро. Муха плавает в «Арго», -
Жизнь щедра на лишние детали.
В сентябре цыплят пересчитали,
Но весна подводит Итого.

Пять шагов до озера парного.
Выпей, банька, жара дровяного -
Просто так. Не важно, за кого.

В дедовом краю лесов и пашен
Плач окончен, костерок погашен.
Медленно, как мёртвый на столе,
Остывает кружка на золе.

5 место

[Конкурсное произведение 180. "Дядя Г."](#)

Бродит запах (каша? щи?) переулками кривыми.
Дядя Гриша-часовщик время дёргает за вымя.
Раньше двигал шестерни, а теперь с работой хуже:
Батарейку замени и ещё пять лет не нужен.
Скольких видел, скольких спас: боевых, звенящих, смиренных...
На стене иконостас из часов старинных гирных.
Вот бы вырастить внучат, раз пока в уме да в теле.
Вроде ходики стучат, а кукушки улетели.
Замерзает палисад, бродит запах (каша, щи ли?).

А кукушки по лесам наше время растащили.

6 место

[Конкурсное произведение 176. "Безымянное"](#)

Я скоро женюсь.
Я водитель трамвая.
Я мамин единственный сын.

Царапало нёбо трава полевая,
шагали по небу часы.
Жила тишина между взрывом и пулей
под мерное пение ос.
И прятался день, чтоб его не вернули
считать свой несчётный укос.

А сон возвращался, живой, состоящий
из мамы, конфеты, борща,
трамвая, похожего больше на ящик
в зелёном плаще из плюща,
любимой, любимой, ещё раз любимой,
бегущей по буквам письма.

Горячие сны, словно россыпь рубинов,
а всё остальное – зима:
замерзла вода, зачерствела буханка.
Зато перестало болеть.

Я был женихом.
Я – водителем танка.
А я не успел повзрослеть.

7 место

[Конкурсное произведение 262. "Гаммельнская крысоловка"](#)

не пей из копытца не пей из колодца
в колодце ундина смеется

На четвертый день мы пойдем и купим вина
в захудалой лавчонке у самых Чумных ворот.
Будем пить и глазеть,
как спешит чужая жена
к беспокойному мужу, не пряча кровавый рот,

как чумазый мальчишка в ладонях несет грозу,
как рождается буря на кухне в большом котле.
Я молчу, я смотрю. Зачерстевший пряник грызу.

..Крысы держат совет на заброшенном корабле.

"Город слаб, - говорит серый бархатный генерал, -
и падет, как и все рукотворные города".
Поправляет очки философ:
"Град есть нора,
мы ее займем ныне, присно и навсегда".

Начинай игру!
Наше время стоит в дверях,
у него на пальцах синеют следы чернил.
И не ты ли сказал, что за ночью придет заря?
И не ты ли, как сорок тысяч, меня любил?

Сорок тысяч крыс исступленно пищат : "Играй!"
Сорок тысяч крыс замирают, не шевелясь.

...Ох, не пей из копытца, мой бедный неверный брат -
а не то превратишься в крысиного короля.

не пей из копытца не пей из колодца
сестрица не плачет
смеется

8 место

[Конкурсное произведение 24. "Когда наступает время..."](#)

Когда наступало время тоски и вечера,
он, за день своё положенное избёгав,
утюжил рубашки, бережно вешал на плечики;
все белые-белые, белей твоего снега.
Ходил, любовался. Мурлыкал под нос мелодии.
Следил, чтобы всё в порядке – любая малость:
ему так казалось, что он не один. И, вроде бы,
рубашкам тоже так нравилось и казалось.
Вздыхал, что его чудеса зарастают былями,
что люди свои проблемы решают "сами"..
Рубашки, впуская людей, шелестели крыльями.
Хранили, спасали...

9 место

Конкурсное произведение 82. "Простая жизнь"

Простая жизнь. Где крылья за спиной? Засохли и отпали, если были.
Не выход предлагает выходной, а вход в рутину, скуку и бессилье.

Тушила и варила, как всегда. Почистила балконные перила.
Искала шапки – скоро холода, чего-то тёпла, зашивала, мыла.
Домашних собирала у стола – казался каждый наглухо закрытым.
Не то чтоб несчастливой я была, но как цветы дождём, прибитой бытом.
Болтала о погоде и родне, уроки проверяла (со скандалом),
вдруг вспомнила, что хлеба дома нет, и в магазин ближайший побежала.

А ноги сами понесли к реке, к полуживому дряхлому причалу.
Тонули ноги в илистом песке, я этого почти не замечала.
Тем временем вечерняя заря замачивала алые холстины.
Свет растворялся, сумерки творя. Промозгло пахло сыростью и тиной.
Природа приготовилась ко сну, возник и прекратился лай собачий...

Вдруг кто-то словно в сердце подтолкнул и мой привычный взгляд переиначил.
Как будто растворилась пелена меж мной и миром, стало всё яснее.
Казалось, словно я листок в волнах реки моей, качаюсь вместе с нею.
Нет, не листок – берёза на ветру. Нет, целая берёзовая роща!
Я знала, что вовеки не умру, а просто стану чем-то лучшим, бо'льшим.

Кто совершить преображение смог? Растаяла печаль горячим воском.
По пустыкам к нам не приходит Бог. Но, может, тень Его, вернее – ответ?...
Две тишины – в сознании и вне. Какая глубже, истинней какая?
Простая жизнь, подаренная мне, пожалуйста, теки, не иссякая!

10 место

Конкурсное произведение 167. "Кот в мешке"

Лежишь, обёрнут покоем ватным,
Когда без стука заходит в дом
Агент рекламный из фирмы «Фатум» -
И предлагает мешок с котом.

Агент брутален: в зрачках — пустоты,
В усах - ухмылка — но Бог бы с ним,
Да из-под шляпы сверкает что-то:
Возможно — рожки, возможно — нимб.

Агент мурлычет: «Возьми котейку!
Потом рассмотришь, пока что взвесь.
Мешок — в подарок. Цена — копейки:

Покой душевный, и то не весь».

Ты хочешь хмыкнуть: «Ступайте, дядя!
На кой мне сдался Ваш кот с мешком?», -
Но почему-то берёшь, не глядя,
И лезешь в душу за кошельком.

...Агент истаял. Стоишь угрюмо.
Пустую душу слегка штормит
В тяжёлых волнах его парфюма
(Возможно — сера, возможно — мирт).

Пора бы глянуть — что там за вещь-то?
И ты склоняешься над мешком,
Завязку режешь - оттуда нечто
Сигает в душу одним прыжком.

...С тех пор и ходишь: в зрачках — пустоты,
В усах — улыбка, в груди — дыра,
В душе уютно свернулось что-то:
Возможно — пекло, возможно — рай.

